

Woman in Russian Society
2021. Special issue. P. 121—135
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.8

Женщина в российском обществе
2020. Специальный выпуск. С. 121—135
ББК 60.74
DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.8

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ГЛАЗАМИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА РОЖДАЕМОСТИ

Т. К. Ростовская^{a, b}, О. В. Кучмаева^a, О. А. Золотарева^{a, c}

^a Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, gostovskaya.tamara@mail.ru

^b Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
г. Москва, Россия

^c Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Прикладные статистические исследования / выборочные обследования в оценке демографического поведения общества являются не просто актуальной научно-практической задачей, а дают возможность более полно охарактеризовать репродуктивные планы населения, выявить препятствия на пути демографического развития. В статье представлен анализ результатов выборочного обследования населения ряда регионов России, на основе которого выявлены реальные демографические потребности населения, охарактеризованы гендерные соответствия/расхождения в них. Дана оценка различий воззрений женщин и мужчин на препятствия росту числа детей в семье, а также мотивов, побуждающих отложить рождение ребенка. Предложен ряд рекомендаций, направленных на достижение стратегической цели — роста рождаемости.

Ключевые слова: рождаемость, детность, демографическая политика, занятость женщин, гендерное равенство, выборочные обследования.

© Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation project no. 20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of national security of Russia».

EVALUATION OF DEMOGRAPHIC ATTITUDES BY THE EYES OF MEN AND WOMEN UNDER CONDITIONS OF FERTILITY DEFICIENCY

T. K. Rostovskaya^{a, b}, O. V. Kuchmaeva^a, O. A. Zolotareva^{a, c}

^a Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

^b Moscow State University of Technology "STANKIN", Moscow, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Applied statistical studies / sample surveys in assessing the demographic behavior of society are not just an urgent scientific and practical task, but make it possible to more fully characterize the reproductive plans of the population, to identify obstacles to demographic development. The article presents an analysis of the results of a sample survey of the population of a number of regions of Russia, on the basis of which the real demographic needs of the population are revealed, gender correspondences / differences in them are characterized. The assessment of the differences in the views of women and men on the obstacles to the growth of the number of children in the family, as well as the motives that induce to postpone the birth of a child. A number of recommendations are proposed to achieve the strategic goal of increasing the birth rate.

Key words: fertility, childhood, demographic policy, women's employment, gender equality, sample surveys.

Введение

Объективная оценка эффективности семейно-демографической политики невозможна без широкого использования данных выборочных обследований, позволяющих охарактеризовать трансформации ценностных ориентаций общества, репродуктивные планы и состояние репродуктивного здоровья населения, выявить основные факторы, влияющие на демографическое развитие. Сегодня применение выборочных обследований в области анализа результативности демографической политики в отношении рождаемости определяется как необходимостью ее учета для корректного определения перспектив динамики рождаемости, так и, видимо в еще большей мере, необходимостью на основе такой оценки определять пути совершенствования направлений и мер демографической политики. Решение второй задачи предполагает формирование методики, позволяющей получать детальные оценки результативности отдельных направлений и мер демографической политики, что позволит сформировать предложения по совершенствованию семейно-демографической политики на основе мнений и потребностей конкретных целевых групп. Успешная попытка такой оценки может быть осуществлена только на основе выборочного исследования.

Для современной России характерна трансформация моделей демографического, в том числе репродуктивного поведения. Эта трансформация затрагивает и распределение ролей в семье. Сегодня предложена концепция «гендерного перехода» — теоретическая концепция, описывающая качественные изменения в демографическом развитии под влиянием фактора гендерного равенства [Калабихина, 2009], она определяет на своем завершающем этапе

достижение реального гендерного равенства (а не формального) во всех сферах общественной жизни, прежде всего, при создании гендерно равных возможностей в трудовой сфере (чему, необходимо отметить, существенно способствует дистанционная занятость) и устранении дифференциации в заработной плате между мужчинами и женщинами.

Реализация процесса «гендерного перехода» должна способствовать выполнению репродуктивных установок, позволяющих не просто сохранить уровень воспроизводства в стране или увеличить рост рождаемости, а способствовать достижению высокого уровня благосостояния как семей, так и общества в целом, что, бесспорно, является фактором роста качества жизни и в целом драйвером социально-экономического развития. Однако для этого необходима разработка мер, позволяющих этот переход осуществить в полном объеме, что возможно лишь при качественном анализе состояния и препятствий на пути достижения гендерного равенства. В контексте вышесказанного основным аспектом, на который необходимо обратить пристальное внимание, на наш взгляд, является получение достоверной информации о мотивах того или иного демографического поведения, возможностях и потенциале реализации социально-демографических функций мужчин и женщин. Такую информацию возможно получить только при проведении выборочных обследований.

Характеристика актуальности исследования сквозь призму стратегических демографических целей

Проблемы демографической безопасности в России на протяжении последних десятилетий приобрели особую значимость, прежде всего, в аспекте старения трудовых ресурсов и демографической экспансии, что обосновывает их тесную, если не сказать прямую, взаимосвязь с социально-экономическим развитием и в целом с национальной безопасностью государства. В этой связи вопросам демографии уделяется пристальное внимание при стратегическом управлении. Наглядный пример — Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, в котором Правительству Российской Федерации было вменено обеспечить достижение ряда национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, среди которых обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации [О национальных целях... , 2018]. Однако, на наш взгляд, указанная цель на настоящий момент не соответствует сложившейся демографической конъюнктуре, что говорит о слабости аналитики в государственных органах. По сути, об обеспечении устойчивого естественного роста численности населения страны, еще до создавшейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки распространения Covid-19, говорить было нельзя. Сегодня тем более есть понимание, что в постпандемический период цель достигнута не будет по ряду причин как чисто демографического, так и социально-экономического характера.

Характеристика причин, по которым цель достичь устойчивый естественный рост численности населения не будет выполнена, с демографической точки зрения сводится к оценке динамики численности населения и естественных процессов рождаемости и смертности, а также анализа половозрастной

структуры фактического населения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на 1 января 2020 г. численность населения России составила 146,7 млн человек, что меньше численности населения России в сравнении с 1 январем 2019 г. Почему сегодня мы говорим о дальнейшем уменьшении численности населения страны и второй волне депопуляции? Ответ — стареющее население и суженное воспроизводство. В России режим суженного воспроизводства населения сформировался в 1960-х годах и стал «демографической установкой», действующей сейчас. Коэффициент неттовоспроизводства в 2019 г. составил 0,719, его значение сократилось на 4,39 % по сравнению с уровнем 2018 г. (0,752) и стало ниже уровня 2015 г. (0,847), максимального с 1992 г. (0,732). Более того, экономический, социальный кризис 1990-х годов отражается (и будет отражаться волнами) на демографической конъюнктуре — в настоящее время рожденные в 1990-х годах в активном репродуктивном возрасте или в него переходят, но их численность мала из-за низкого уровня рождаемости в те годы. Таким образом, не сформированы предпосылки, позволяющие говорить о сохранении численности населения на постоянном уровне за счет естественного прироста.

В контексте вышесказанного вряд ли можно говорить об устойчивом естественном росте численности населения Российской Федерации в ближайшие годы. Мало достижимым представляется и увеличение суммарного коэффициента рождаемости к 2024 году до 1,7 детей на 1 женщину, который обозначен в качестве целевого показателя в паспорте национального проекта «Демография», разработанном Минтрудом России и утвержденном решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года [Демография..., 2019]. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. составил 1,504 детей, процент выполнения плана по показателю равен 92,27 %. Цель не достигнута. Как мы рассмотрели, тенденция снижения рождаемости в России носит долгосрочный характер и взаимосвязана с другими демографическими процессами, изменением численности и структуры населения. Однако какие факторы в наибольшей степени повлияли (и могут повлиять) на ситуацию? Возможна ли корректировка мер семейно-демографической политики для изменения ситуации? Получить ответы на эти вопросы можно при проведении выборочных обследований населения.

Методология исследования и его практическая значимость

Статья основана на данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие россиян», проведенного с участием авторов в 2019—2020 гг. на территории 10 субъектов Российской Федерации: г. Москва, Московская область, Республики Башкортостан и Татарстан, Ставропольский край, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Нижегородская и Свердловская области¹. Объем выборочной совокупности составил 5616 человек в возрасте от 18 до 50 лет.

¹ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 — начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N = 5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Руководитель — доктор социологических наук, профессор Т. К. Ростовская.

Выборочное социологическое обследование проводилось путем анкетного опроса. В опросе была реализована многоступенчатая типологическая выборка, где на первом этапе были отобраны территории для проведения опроса и типы поселений (городские и сельские населенные пункты). На втором этапе в каждом из выбранных регионов осуществлен систематический отбор (квотная выборка с учетом возрастных групп респондентов, пола, сферы профессиональной деятельности).

Путем использования многоступенчатой выборки обеспечена высокая точность результатов, доверительный интервал расчета данных составил для общероссийской выборки $\pm 0,4\%$ (при уровне достоверности 99,7%), для региональных выборок $\pm 4\%$ (при уровне достоверности 95,4%). Результаты являются репрезентативными для России в целом и для включенных в выборочную совокупность регионов.

Для решения задач исследования были использованы такие методы, как анализ рядов распределения и таблиц сопряженности, расчет непараметрических критериев для оценки значимости различий в распределениях ответов респондентов.

Грамотное использование статистических методов наблюдения и применение инструментария статистических исследований, включающего дескриптивные методы анализа данных, дало основание говорить о высокой обоснованности результатов исследования, получении на их основе достоверной характеристики сформированной модели семьи по демографическим последствиям брака, а также позволило выявить основные препятствия для увеличения в семьях детности и охарактеризовать различия в их приоритетности для женщин и мужчин.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования государственными органами управления для выработки/корректировки мер, направленных на достижение плановых трендов обозначенных целевых рубежей в области демографического развития, обеспечение гендерного равенства, а также в целом предотвращение/устранение угроз демографической безопасности.

Анализ данных выборочного обследования

Характеристика демографического портрета респондентов. Гендерная оценка мотивов вступления в брак. Исследуемый возраст опрошиваемых от 18 до 50 лет. Средний возраст женщин — 31,8 лет, мужчин — 31,1 года. Среди опрошенных, указавших пол и возраст, гендерное равенство: 49,86% — мужчины и 50,14% — женщины. При этом в возрастах 18—29 лет и 30—39 лет среди респондентов незначительный перевес в сторону мужчин, в возрасте 40—50 лет — наоборот — в сторону женщин.

Большинство респондентов, участвующих в опросе, как мужчин, так и женщин, состоят в браке. При этом удельный вес женщин, состоящих в зарегистрированном браке, среди ответивших на вопрос о семейном положении женщин традиционно выше, чем мужчин в данном статусе среди совокупности ответивших на данный вопрос мужчин (соответственно 49,40 против 45,55%). И наоборот, в рассматриваемой структуре по семейному положению респондентов удельный вес мужчин в незарегистрированном браке в процентах от числа

ответивших мужчин превалирует над данной долей женщин (соответственно: 7,74 и 6,60 %), так же в долях по лицам, никогда не состоящим в браке (среди них удельный вес мужчин выше, чем у женщин в процентах от совокупности ответивших соответствующего пола). Гендерные различия зафиксированы и по категориям вдовых и разведенных.

Для большинства респондентов, как мужчин, так и женщин, состоящих в браке, это брак первый (соответственно 84,1 и 86,2 % в структуре ответов по полу на вопрос: какой по счёту у Вас брак?).

Из совокупности тех, кто не состоит в браке, указали, что собираются вступить в брак — 44,53 % (при этом большинство как женщин, так и мужчин указали, что зарегистрировать его предполагают после проверки своих чувств и апробации совместного проживания год или два); 32,88 % в брак вступать не собираются; затруднились с ответом — 22,59 %.

Отметим, что желание вступить в брак существенно зависит от возраста: в большей степени оно проявляется у молодежи — возраст 18—29 лет (59,6 % женщин и 48,9 % мужчин от числа ответивших соответственной гендерной категории данного возраста), с увеличением возраста данное стремление не настолько актуально (рис. 1).

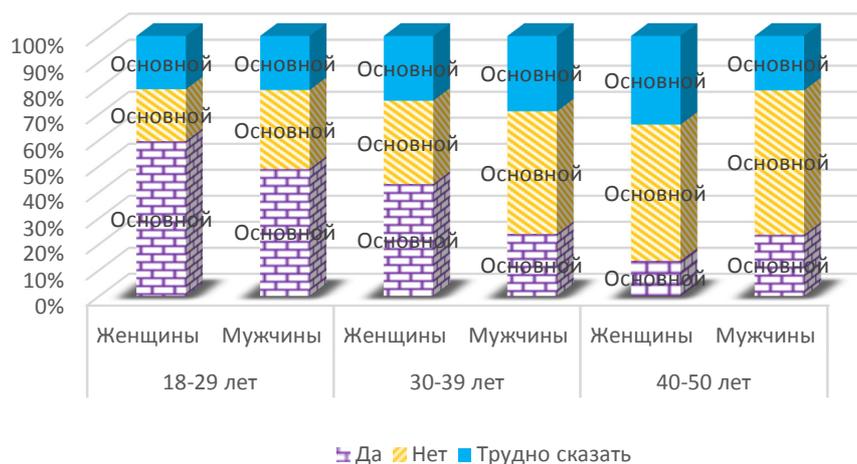

Рис. 1. Структура ответов на вопрос о намерениях вступить в брак по возрасту и полу, % от ответивших, не состоящих в браке, по соответствующим категориям респондентов

В возрасте 30—39 лет женщины также явно проявляют заинтересованность в создании семьи (примерно 43,1 % от числа ответивших женщин), однако, в 1,6 раза в структуре ответов на вопрос о намерениях заключить брак возросла доля женщин, не заинтересованных в заключении брачного союза. Среди женщин возраста 30—39 лет доля затруднившихся с ответом, в сравнении с возрастом 18—29 лет, значительно не поменялась. В более старших возрастах картина ответов меняется существенно. Среди женщин возраста от 40 до 50 лет большая часть (52,3 %) не изъявляет желания вступить в брак, 34,1 % — не готовы с уверенностью дать ответ и лишь 13,6 % говорят о своих намерениях вступить в брак.

У мужчин, в зависимости от возраста, ответы распределялись иначе. В возрасте 30—39 лет 47,1 % не собираются вступать в брак, и этот процент увеличивается с увеличением возраста. В сравнении с возрастом 18—29 лет, в возрасте 30—39 лет очень резко сократился процент тех, кто намерен вступить в брак, и этот процент практически не меняется в структуре ответов у мужчин в возрасте от 40 до 50 лет.

Таким образом, у женщин отношение к необходимости заключать брак кардинально меняется от возраста 30—39 лет к 40—50 годам, у мужчин раньше — к возрасту 30—39 лет, но менее существенно.

Реальные демографические потребности и причины, сдерживающие их удовлетворение: анализ мнений женщин и мужчин. Желаемая детность является одной из важных характеристик предпочитаемого типа семьи. Согласно результатам опроса, большинство как женщин, так и мужчин имеют одного или двух детей, то есть сформированы малодетные семьи (одного ребенка среди опрошенных женщин и мужчин имеют соответственно 24,6 и 21,7 %, двух — 28,9 и 22,0 %). Три ребенка имеют 5,7 % женщин и 4,4 % мужчин; четыре — 0,6 % женщин и 1,1 % мужчин; пять детей — 0,2 и 0,3 % соответственно по полу. При этом 39,9 % женщин и 50,4 % мужчин от числа опрошенных каждой гендерной категории указали, что у них нет рожденных детей. Значение индекса Рябцева, равное 0,114, говорит о низком уровне гендерных различий структур ответов на вопрос о числе детей.

По данным опроса определена четкая сформированная модель семьи как двухдетная. И среди опрошенных, имеющих детей (в возрастах 30—39 лет и 40—50 лет), и среди мнений о желаемом числе детей — два ребенка оптимальный / предпочтительный вариант (либо как свершившийся факт, либо в оценке на перспективу). Стоит отметить, что наличие всех необходимых условий для рождения детей и их воспитания не влияет на трансформацию модели семьи, она также остается двухдетной (табл. 1)

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопросы о желаемом и перспективно возможном числе детей, % от числа опрошенных по каждой гендерной категории

Вариант ответа	Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»		Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?»	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Ни одного	3,2	5,0	4,6	5,8
Одного ребенка	8,8	10,0	18,9	17,3
Двух детей	43,2	39,4	44,0	39,7
Трех детей	28,5	23,2	14,7	14,4
Четырех детей	3,0	2,9	1,4	2,0
Пять детей и более	2,9	4,7	1,0	2,3
Трудно сказать	10,4	14,9	15,3	18,6

При создании необходимых условий изменяется лишь удельный вес по наличию одного или трех детей — от того, сколько респонденты собираются иметь детей, к тому, сколько бы они желали, но приоритетом также остается наличие двух детей. За счет того, что часть из тех, кто собирается иметь двух детей, хотели бы иметь трех при наличии необходимых условий, удельный вес желающих иметь трех детей больший, в сравнении с намерениями; при этом потери в удельном весе тех, кто желает иметь двух детей, восполнились за счет тех, кто собирается иметь одного ребенка, но предпочел бы при созданных условиях иметь не одного, а двух детей (в структуре ответов на вопрос о желаемом числе детей удельный вес ответа «1 ребенка», в сравнении с намерениями, существенно меньший). При этом отметим, что данное перераспределение в процентах характерно как для мужчин, так и для женщин.

В этом контексте значимым выступает оценка сдерживающих факторов / препятствий иметь желаемое число детей большее, чем намерения (табл. 2).

Основным препятствием, не позволяющим иметь большее число детей, чем собираются, как женщины, так и мужчины назвали материальные трудности (соответственно по полу: 32,1 и 33,8 % от ответивших указали, что данный фактор очень мешает; 31,0 и 35,2 % — мешает). Значимость данного фактора как препятствия оценивается гендерно равно (индекс Рябцева, равный 0,022, говорит о тождественности структур по ответам мужчин и женщин).

Также среди основных сдерживающих факторов, которые весомы по совокупному проценту ответов «очень мешают» и «мешают» иметь большее число детей, чем собираются, выявлены: неуверенность в завтрашнем дне (63,0 % женщин и 59,4 % мужчин); жилищные трудности (48,8 % женщин и 54,1 % мужчин); большая занятость на работе (47,1 % женщин и 45,8 % мужчин) и отсутствие работы (42,5 % женщин и 46,5 % мужчин). При этом гендерная тождественность структур наблюдается по ответам о роли большой занятости на работе (индекс Рябцева составил 0,029). Различия по полу в распределении ответов по степени существенности таких препятствий, как неуверенность в завтрашнем дне и отсутствие работы, признаются весьма низкими (индекс Рябцева соответственно по факторам равен 0,039 и 0,052). В распределении ответов о роли жилищных трудностей зафиксирован низкий уровень различия структур по полу (особо следует выделить более существенный удельный вес ответа «не мешает» среди женщин, составивший 41,9 %).

Гендерная тождественность наблюдается в структурах ответов на вопрос о степени значимости таких препятствий, как:

— «не с кем будет оставить ребёнка, когда начну (жена начнет) работать»: 44,0 % женщин и 42,5 % мужчин указали «очень мешает» и «мешает» — гендерно нейтральный проблемный фактор;

— «стремление достичь успехов в работе»: как женщинам, так и мужчинам в равной степени не мешает иметь большее число детей, так считают 55,5 % женщин и 55,7 % мужчин — гендерно нейтральный, слабо влияющий фактор.

Следует отметить, что преимущественно положительно как женщины, так и мужчины отвечают на вопрос «В настоящее время Ваш(а) супруг/супруга (партнёр/партнёрша) по состоянию здоровья может иметь детей?» (75,9 % женщин и 73,6 % мужчин сказали «да»).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?» и характеристика гендерных различий

Признаки, препятствующие иметь большее число детей	Пол респондентов	Варианты ответа на вопрос «в какой степени конкретный фактор мешает лично Вам иметь желаемое число детей?», % от числа ответивших соответствующей гендерной категории				Индекс Рябцева	Характеристика гендерных различий в структуре ответов
		Очень мешает	Мешает	Не мешает	Затрудняюсь ответить		
1	2	3	4	5	6	7	8
Сложности во взаимоотношениях в семье	Женщины	9,3	14,2	60,2	16,4	0,040	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	9,0	16,1	56,1	18,7		
Отсутствие работы	Женщины	19,7	22,8	43,4	14,2	0,052	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	23,3	23,2	39,2	14,3		
Большая занятость на работе	Женщины	16,3	30,8	40,1	12,9	0,029	Тождественность структур
	Мужчины	13,7	32,1	40,0	14,1		
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	Женщины	9,0	17,9	59,1	14,0	0,068	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	10,3	21,3	52,0	16,5		
Стремление достичь успехов в работе	Женщины	10,8	21,2	55,5	12,5	0,024	Тождественность структур
	Мужчины	9,4	20,1	55,7	14,9		
Материальные трудности	Женщины	32,1	33,8	23,9	10,3	0,022	Тождественность структур
	Мужчины	31,0	35,2	22,6	11,2		
Неуверенность в завтрашнем дне	Женщины	28,7	34,3	26,7	10,3	0,039	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	25,9	33,5	27,5	13,1		
Стремление интереснее проводить досуг	Женщины	7,9	14,0	65,4	12,7	0,048	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	8,4	16,8	60,1	14,7		
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребёнка (детей)	Женщины	11,4	23,3	45,9	19,5	0,050	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	12,0	20,0	50,2	17,9		
Неудовлетворительное состояние моего здоровья (респондент)	Женщины	12,8	27,0	43,0	17,2	0,141	Низкий уровень различия
	Мужчины	7,2	18,6	55,8	18,4		

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены) (супруг(а) респондента)	Женщины	9,3	17,9	50,2	22,6	0,023	Тождественность структур
	Мужчины	7,6	18,9	51,8	21,6		
Жилищные трудности	Женщины	21,5	27,3	41,9	9,2	0,105	Низкий уровень различия
	Мужчины	23,0	31,1	32,4	13,6		
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	Женщины	7,4	17,0	58,2	17,3	0,022	Тождественность структур
	Мужчины	8,1	17,2	56,0	18,7		
Нежелание мужа (жены)	Женщины	11,4	15,2	50,2	23,1	0,051	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	10,9	18,6	45,8	24,7		
Отсутствие мужа (жены)	Женщины	19,6	15,4	43,2	21,8	0,061	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	14,7	14,0	46,3	24,9		
Трудно устроить ребёнка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	Женщины	10,7	18,5	54,9	15,9	0,089	Низкий уровень различия
	Мужчины	10,2	24,3	46,7	18,8		
Неудобный режим работы	Женщины	10,9	22,0	52,3	14,8	0,038	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	10,6	23,8	48,7	16,8		
Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому, сильно устаю (жена сильно устает) из-за «двойного рабочего дня»	Женщины	12,2	27,8	43,6	16,4	0,056	Весьма низкий уровень различия
	Мужчины	11,6	27,3	39,9	21,2		
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	Женщины	14,0	30,0	40,3	15,7	0,024	Тождественность структур
	Мужчины	11,9	30,6	40,3	17,2		
Родственники пока против рождения ещё ребенка (детей)	Женщины	5,1	7,2	67,8	20,0	0,027	Тождественность структур
	Мужчины	5,1	7,5	64,9	22,5		

Намерение иметь ребенка (первого, если нет детей, или еще одного) указали: «да» — 30,4 % женщин (из них 23,3 % отметили, что рождение ребенка пока откладывают) и 27,5 % мужчин (из них 20,4 % ответили, что иметь ребенка намерены несколько позже, пока откладывают). При этом из тех, кто намерен иметь ребенка (первого или еще одного), но пока откладывает его рождение, в большинстве указали период не более 3-х лет: на 2 года — 25,6 % женщин и 24,5 % мужчин от числа тех, кто ответил, что рождение ребенка откладывает; на 3 года — 22,2 % женщин и 30,8 % мужчин.

Характеризуя факторы, влияющие на решение отложить рождение ребенка, было выявлено, что в большинстве своем мнения мужчин и женщин схожи, однако по некоторым есть существенные разногласия.

Для мужчин факт брака не столь существенен, как для женщин. Среди анализируемых причин, по которым рождение ребенка откладывается, факт отсутствия брака у женщин занимает одно из лидирующих мест (3-е), у мужчин носит менее значимый характер — 7-е место. Таким образом, подтверждена традиционная ценность для женщин — рождение ребенка в браке.

Отметим, что на первом и втором месте среди причин как у женщин, так и у мужчин находятся факторы, связанные с материальным благополучием: 48,9 % женщин и 47,2 % мужчин указали, что необходимость найти более оплачиваемую работу очень сильно влияет на откладывание рождения ребенка (5 баллов из 5 возможных); 39,8 % женщин и 38,5 % мужчин указали, что откладывают рождение ребёнка, так как пока это не позволяют материальные возможности (5 баллов из 5 возможных). По данным факторам зафиксировано гендерное совпадение мнений: независимость ответа от пола респондентов.

На третьем месте у женщин, как было сказано ранее, стоит наличие брака, в то время как у мужчин — отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка. У женщин отсутствие собственного жилья, в котором можно растить ребенка, стоит на 5 месте.

Женщины и мужчины в равной степени осознают социальную ответственность за ребенка, фактор «воспитание ребёнка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени» стоит на 4 месте по значимости.

При этом у мужчин замыкает пятерку значимых факторов, из-за которых принимается решение отложить рождение ребенка, — жена пока хочет подождать с рождением ребенка.

Также отметим, что на 6 месте указана причина получения образования (гендерное соответствие).

Центральное место занимают факторы самореализации, удовлетворения собственных желаний. Инфраструктурные факторы, как и состояние здоровья, существенно не оказывают влияния на решение отложить рождение ребенка.

Обратим внимание также на то, что в качестве мер социальной помощи и поддержки, необходимых семьям, указали как абсолютно необходимые (первые пять мест по приоритетности для женщин): консультативно-медицинские услуги (43,0 % ответивших женщин и 36,0 — мужчин); дополнительное образование для детей (40,3 % женщин, 34,6 — мужчин); помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику (39,3 % женщин, 27,8 — мужчин); «по уходу за ребёнком дошкольного возраста» (38,4 % женщин; 32,8 — мужчин); «по присмотру за ребёнком школьного возраста» (33,4 % женщин; 26,7 — мужчин). При этом велика вероятность, что под консультативно-медицинскими услугами больше подразумевалось получение рекомендаций в отношении здоровья детей.

Полученные данные прежде всего говорят о желании как мужчин, так и женщин дать более охватывающее / полное образование своим детям, а также о значимости вопросов занятости для женщин. Интересен и важен факт ответа мужчин на вопрос о роли помощи в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику. Полученные данные говорят об определенной готовности

мужчин разделять ответственность между супругами за воспитание детей и оказание помощи в присмотре за детьми, для чего необходима возможность сочетания профессиональных и семейных обязанностей.

Отметим также, что проводимая сегодня демографическая политика довольно четко определяет меры поддержки по уходу за ребёнком дошкольного возраста, однако слабо отражает такие интересы семьи, как необходимость присмотра за ребенком школьного возраста и дополнительного образования для детей. Более того, в соответствии со ст. 66 п. 8 ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «за осуществление присмотра и ухода за детьми в группах продленного дня учредитель образовательной организации вправе устанавливать плату, взимаемую с родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, и ее размер» [Об образовании... , 2012]. На наш взгляд, это негативно отражается на возможностях женщин полноценно участвовать в экономике. Преодоление имеющейся преграды в осуществлении женщинами трудовой деятельности совместно с выполнением семейных обязанностей по воспитанию детей возможно при дистанционной занятости, которая также может способствовать росту благосостояния семьи.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, необходимо отметить, что репродуктивные установки, рост детности в семьях во многом как для мужчин, так и для женщин зависят, прежде всего, от их материального благосостояния, уверенности в завтрашнем дне, стабильной занятости. Современное социально-экономическое развитие страны не способствует преодолению барьеров для роста рождаемости, снижение реальных доходов населения, неуверенность в завтрашнем дне при существующих внешних шоках, пандемии, девальвации рубля определяют сохранение в обозримом будущем двухдетной модели семьи.

Проводимая в настоящее время активная демографическая политика не в полной мере может считаться эффективной. Недостаточно проработаны меры, позволяющие минимизировать препятствия росту рождаемости в гендерном аспекте. В ряде случаев приводятся общие направления, не позволяющие искоренить проблему, а лишь показывающие, что работа в области улучшения демографической ситуации проводится, что может привести к затратам в их определенной части «впустую». Так, например, в рамках национального проекта «Демография» осуществляется реализация федерального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», модель функционирования результатов и достижения показателей федерального проекта основывается, прежде всего, на ст. 8 п. 1, пп. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Об образовании... , 2012], в соответствии с которым обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Расходы (затраты), связанные с содержанием объектов дошкольных организаций, созданных в рамках федерального проекта «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

По дополнительным и обосновывающим материалам данного федерального проекта, считается достаточным выполнения государством обязательств по обеспечению детей в возрасте до трех лет местами в организациях дошкольного образования и организации переобучения и повышения квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет в качестве факторов роста занятости женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста [Содействие занятости... , 2019]. Бесспорно, что указанные меры значимы, но они не исчерпывающие и, более того, нуждаются в конкретизации/уточнениях (касаемо мер по переобучению и повышению квалификации).

По нашему мнению, сегодня необходимо учитывать происходящие серьезные трансформации на рынке труда, связанные с развитием цифровых технологий. К процессу организации переобучения и повышения квалификации необходимо подходить с пониманием имеющихся преобразований и повышения значимости STEM-профессий (science — наука, technology — технологии, engineering — инжиниринг and mathematics — математика). Сегодня нужно смотреть на «шаг вперед» и постараться избежать по сути бессмысленных затрат по обучению тем профессиям, которые в ближайшем будущем будут частично или полностью автоматизированы (например, бухгалтер, банковский операционист, менеджер по кредитам и др.). В условиях смены парадигмы социально-экономического развития в контексте гуманитарно-технологической революции основной преградой на пути роста женской занятости, включенности женщин в цифровую экономику является их низкая профессиональная подготовка как высококвалифицированных специалистов в сфере STEM. Без профессиональной подготовки в сфере STEM женщины, по сути, будут «выброшены» из сферы труда. Сегодня важно не просто принятие и проведение обобщенных управленческих мер, а разработка комплекса целенаправленных мероприятий, которые бы позволили в обозримом будущем дать женщинам образование, отвечающее современным требованиям в контексте цифрового развития, предоставить им возможность овладеть STEM-профессиями, соответствующими навыками и компетенциями. При этом необходимо учесть важность преодоления давно сложившихся гендерных стереотипов о возможностях участия женщин в сфере STEM, которые исторически носят полоролевой характер, на всех уровнях занятости сохраняется гендерная сегрегация [Хасбулатова, 2018а, 2018б]. Решение данных вопросов будет способствовать существенному росту масштабов вовлечения женщин в STEM-экономику.

В свою очередь, перспективные STEM-профессии допускают дистанционную занятость, что может существенно способствовать расширению возможностей полноценной самореализации женщин и как матерей, и как хранительниц домашнего очага, и как высококвалифицированных специалистов.

Успешное совмещение работы и семейной жизни сегодня является приоритетным драйвером роста рождаемости, но для этого необходимо преодолеть

гендерную сегрегацию как в сфере образования, так и в сфере труда (включая снижения различий в заработной плате мужчин и женщин, которые особенно существенно присущи в IT-сфере), что в свою очередь основано на устранении традиционных культурных барьеров. Эти аспекты не находят отражение или отражены слабо в проводимой демографической и социальной политике.

Не достигнув реального гендерного равенства, позволяющего женщинам более уверенно чувствовать себя в современном обществе, не обеспечив полноценно «гендерного перехода», переломить сложившийся тренд суженного воспроизводства представляется невозможным.

Библиографический список

- Демография: национальный проект. 2019—2024. 2019 г. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programmms/demography> (дата обращения: 07.06.2020).
- Калабихина И. Е. Гендерный переход и демографическое развитие // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 2. С. 540—554.
- О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 07.06.2020).
- Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (с изменениями 2020 г.). URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 07.06.2020).
- Официальная статистика. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 07.06.2020).
- Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет: федеральный проект. 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programmms/demography/2> (дата обращения: 07.06.2020).
- Хасбулатова О. А. Российская государственная политика по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике: концептуальные подходы (2018—2030) // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018—2030): материалы Всероссийской конференции с международным участием, 20—21 апреля 2018 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018а. С. 19—23.
- Хасбулатова О. А. Технологии создания мифа о равноправии полов: советские практики // Женщина в российском обществе. 2018b. № 4. С. 49—59.

References

- Kalabikhina, I. E. (2009) Gendernyi perekhod i demograficheskoe razvitie [Gender transition and demographic development], *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, no. 2, pp. 540—554.
- Khasbulatova, O. A. (2018a) Rossiiskaia gosudarstvennaia politika po preodoleniiu gendernogo razryva v tsifrovoi ekonomike: kontseptual'nye podkhody (2018—2030) [Russian state policy on bridging the gender gap in the digital economy: conceptual approaches (2018—2030)], in: *Gendernoe izmerenie tsifrovoi ekonomiki: ot strategii k deistviuu (2018—2030): Materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 20—21 apreliia 2018 g.*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 19—23.

Khasbulatova, O. A. (2018b) Tekhnologii sozdaniia mifa o ravnopravii polov: sovetskie praktiki [Technologies for creating a myth about gender equality: Soviet practices], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 49—59.

Статья поступила 10.09.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; профессор кафедры социологии, политологии и нормативно-правового регулирования промышленного развития, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», г. Москва, Россия, gostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor at the Department of Sociology, Political Science and Legal Regulation of Industrial Development, Moscow State University of Technology “STANKIN”, Moscow, Russian Federation).

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, kuchmaeva@yandex.ru (Dr. Sc. (Economics), Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, Zolotareva.OA@rea.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Senior Researcher Fellow of the Center of Social Demography, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation).